Альфа усмехнулся про себя, наблюдая, как сотня или около того следящих точек разбегаются по деревне. Несколько из них уже собрались, чтобы обсудить, как лучше использовать «подарки», которые он им преподнес.

В них не было ничего сложного или даже вредоносного, но детям, которые никогда не знали ничего большего, чем простая деревенская жизнь, они должны были казаться волшебством. Даже если это была всего лишь стандартная гражданская нанитовая инъекция HUD. Большинство детей Федерации получали свою первую HUD в первые три года жизни, и она следовала за ними всю оставшуюся жизнь, регулярно обновляясь и эволюционируя, чтобы лучше соответствовать потребностям пользователя.

К счастью, семена HUD были довольно дешевы в изготовлении. Большинство фактических компонентов будут встроены в тело человека, чтобы HUD лучше взаимодействовал с его уникальной биологией. Таким образом, стоимость даже сотни таких семян была не слишком велика.

С помощью HUD дети могли лучше общаться, следить друг за другом и даже передавать видео и аудиофайлы. Их можно было даже настраивать по своему усмотрению, о чем дети узнавали по мере взросления и созревания своих HUD.

А зачем нужен HUD, если с ним не во что поиграть?

Уменьшенный дрон [Оса], сопровождавший каждого ребенка, был лишен большей части своих функций. Ему не нужно было, чтобы совет по этике дышал в спину, из-за того, что он передал оборудование военного класса несовершеннолетним... снова.

Тем не менее устройство по-прежнему могло многое, например записывать и скрываться. Он даже оставил функцию инъекций для тех, кто был постарше и проявлял интерес к целительству, но это можно было сделать только позже, когда бортовой ИИ посчитает это необходимым.

Отказ от многих игрушек, однако, принес и некоторые дополнительные преимущества. Без необходимости в поддерживающем скелете модифицированные [Осы] были дешевле в производстве и стали практически неразрушимыми, поскольку дрон, если его поразить, мог просто распасться на нанитовое облако и восстановиться в другом месте. Если наниты были уничтожены, HUD ребенка мог восстановить дрона по сохраненным чертежам, хотя на это требовалось время, чтобы не навредить ребенку. Как и сам HUD, дети могли даже в незначительной степени настраивать дронов по мере роста их мастерства.

Конечно, «подарок» Альфы был не просто добрым жестом с его стороны. Каждый HUD содержал небольшой бэкдор, через который он мог следить за действиями детей. Он видел, что они видят, а бортовые ИИ оповещали Альфу, если собирали какую-либо полезную информацию. В прошлом Альфа убедился в эффективности такого... аутсорсинга, так что вопрос о его стоимости не вызывал особых вопросов, даже если потребуется некоторое время, чтобы он принес дивиденды.

Впрочем, с учетом того, в какие передряги способна ввязаться эта группа бандитов, возможно, это произойдет быстрее, чем он предполагал.

Альфа гордился ими!

Время шло, как и положено, и вскоре люди были готовы к отъезду.

На отъезд группы собралось больше народу, чем Альфа ожидал. То ли потому, что деревня была довольно сплоченной, то ли кто-то подозревал, что происходит нечто большее, чем позволяло руководство, сказать было трудно. Как бы то ни было, Альфе не терпелось поскорее отправиться в путь.

TAWP до сих пор не был в полном рабочем состоянии, но последних нескольких дней ремонта хватило, чтобы вернуть в строй несколько важных систем, самой важной из которых была внутренняя нанитовая фабрика TAWP. Она была далеко не так эффективна, как специальное гнездо, но ему больше не нужно было беспокоиться о том, что запасы нанитов быстро иссякнут. Он подумывал о том, чтобы спрятать гнездо в деревне, но решил воздержаться. Запасы семян для гнезд были крайне ограничены, и ему приходилось избирательно подходить к их размещению.

Из-за подвижной природы деревни, даже если они наткнутся на тайник с ресурсами, он не сможет использовать его в полной мере. Что касается наблюдения и сбора информации, то детей пока было достаточно.

Так, с шумом, Альфа покинул деревню Слатоходцев с пассажирами на борту.

Молодой детёныш боролась со связывающей тканью, казалось, несколько часов, и даже больше - после того, как её блестящий друг и крошечные человечки исчезли вдали. Она так и не заметила ту тварь, которая её забрала. В один момент она не давала вкусным птичкам добраться до крошечных человечков, а в другой момент её поймало нечто, чему она не знала названия.

Она пыталась позвать на помощь, но её сияющий друг был занят, а люди не могли её понять. Впрочем, её блестящий друг тоже не мог. Ведь он так и не ответил на её слова Духа. Молодой детёныш подозревала, что он немного глуповат, если честно, но драться он умел, и она его простила. Кроме того, она была его умной старшей сестрой. Быть немного глупым — это нормально. Она могла думать за них обоих!

Хотя она немного беспокоилась за её блестящего друга. Что бы он делал без неё? Люди были умны, но слабы, хотя мама всегда говорила, что они сильнее, чем остальные считают.

При мысли о матери у её детёныша защемило сердце.

Вскоре толчки прекратились, и детёныш с грохотом плюхнулась на пол. Странные путы, сковывавшие её, развязались, и она вырвалась на свободу, оскалив зубы и ощетинившись шерстью. Она бросилась на стоящую неподалеку фигуру и вцепилась в ее хлюпающую руку, но та оказалась твердой, как камень. Она вскрикнула и отпрыгнула назад, оставаясь начеку, когда знакомый голос резко произнес.

«Рад видеть, что маленькая госпожа так же… энергична, как и всегда…»

Детёныш наклонила голову и внимательно посмотрела на фигуру. Эй! Она знала его! Это был ворчливый усач! Он всегда сердился на неё, когда она грызла красивые настенные вещи! Зачем он сделал их из вкусного материала, если их нельзя грызть?!

Но что он здесь делал? Ворчливый усач жил в большом храме. И вообще, где она была? Детёныш обернулась и осмотрела её местоположение. Это была огромная, немного знакомая комната, заставленная блестящей разноцветной мебелью. Дома такой не было. Детёныш знала это: мать никогда не любила яркие ткани, называя их «аляповатыми», что бы это ни значило.

Пахло здесь тоже не так, как надо. Вместо привычного, успокаивающего запаха матери и нежных благовоний это место почти подавляло её густым цветочным запахом. Он был сладким и пряным одновременно и навевал на неё сонливость, если она надолго замирала в раздумьях. Она кружила по комнате, вбирая в себя всё это, пока на глаза ей не попалась какая-то фигура. На мягкой подушке лежала женщина.

Мать?!

Нет… не мать. Она была похожа на мать, но не пахла ею и даже не ощущалась. На этой женщине был халат того же яркого «вульгарного» цвета. В памяти детёныша всплыло смутное воспоминание о другой женщине, стоявшей рядом с матерью, когда она была ещё маленькой и не такой «своей». Женщина в халате мягко улыбнулась детёнышу и заговорила, её голос был спокойным и успокаивающим, и детёныш почувствовала себя так, словно прыгнула в тёплую ванну.

«Ты помнишь свою тетю Геру, маленькая Афина? Когда я видела тебя в последний раз, ты была такой маленькой. Пойдем, пойдем, дай мне получше тебя рассмотреть. Должно быть, тебе было ужасно плохо. Иди, отдохни и расскажи мне обо всем. Теперь ты дома, ты в безопасности».

Афина зевнула: густой аромат, наполнявший комнату, и мягкий голос тети Геры навевали на неё сон и чувство безопасности. Она подошла к крупной женщине и поняла, насколько она большая, только когда та взяла её на руки и посадила к себе на колени.

Не большая, как та дружелюбная сестра, которая позволяла Афине спать на её мягком животе, а именно огромная. Словно кто-то взял одного из крошечных человечков и растянул его во все

стороны. Даже голова Афины была меньше, чем рука тети Геры, нежно гладившая её по шерсти. Она обнаружила, что многим взрослым нравится принимать человеческую форму, хотя Афина не могла понять почему. Люди были хрупкие, и у них не было ни когтей, ни зубов. Конечно, так было легче разговаривать, но она все равно считала это глупостью.

Но она никогда не видела, чтобы другие взрослые принимали такую огромную форму, и не знала, почему. Даже ворчливый усач выглядел таким же маленьким, как и она, по сравнению со звериными формами других взрослых.

Эти мысли быстро покинули голову детёныша, когда успокаивающий голос тёти Геры вытеснил все остальные заботы.

«О, бедное дитя. Как же ты, должно быть, страдала. Почему бы тебе не рассказать обо всём тёте? Скажи мне, могу ли я чем-нибудь помочь моей милой племяннице».

Афина снова зевнула и кивнула. Да, верно. Люди и её блестящий друг были встревожены. Может быть, тетя Гера сможет им помочь?

И она рассказала тёте Гере её историю.

Афина обрадовалась, когда мама сказала ей, что она проведет Темнейшую ночь с тётушкой Леди-Змеей. Тётушка была весёлой, а детёныш никогда раньше не выходила за пределы травы. К тому же там, где они обычно проводили ночь, всегда было так… скучно. Все были напряжены и озабочены, и никто не хотел играть. А ведь она могла бы уговорить тетушку Леди-Змею поиграть!

А потом напала большая птица. Это была не первая её поездка и не первый раз, когда вкусные птицы решили, что теперь путешественники станут вкусными вместо них. Но ей всегда казалось несправедливым, что она не может помочь. Афина тоже умела драться! Но мама всегда говорила, что драться должны взрослые, поэтому детёныш оставалась в стороне, как её и учили.

Но… в этот раз их было так много… так много. Когда милый дядя-охранник, который всегда тайком приносил ей угощения, был погребен под вкусными птицами, детёныш забеспокоилась, но не слишком сильно. Дядя-охранник был сильным. Его бы так просто не победили, верно?.. верно?

Но он так и не поднялся, как она думала. Когда дядя-охранник упал, её мать велела сестре Большой Нос взять Афину и бежать. Сестра Большой Нос никогда не любила, когда её так называли, но это было так! Он был огромным! И блестящим! Она всегда кричала на детёныша и просила называть её «рогом», но Афина считала, что «рог» звучит глупо. Сестра Большой Нос подхватила детёныша и убежала от группы, используя свой большой нос, чтобы пробить себе путь через окружающих вкусных птиц. В последний раз она видела свою мать в зверином облике и последнего охранника, сражающегося с большой птицей в окружении более мелких вкусных птиц.

Афина не знала, как долго бежала сестра с большим носом. Мать пыталась научить её определять время, но толку от этого было мало. Она больше не видела маму и даже не чувствовала её. В конце концов сестра Большой Нос упала, из её кожи торчало множество странных блестящих шипов. Детёныш попытался помочь, но сестра накричала на неё и велела бежать дальше. Конечно же, Афина не стала этого делать. Она оставалась до тех пор, пока их не догнали вкусные птицы. Их было не так много, как раньше, но более чем достаточно, чтобы напугать детёныша.

Сестра с большим носом пыталась убежать, но Афина не была трусихой, даже если ей было страшно! Она срывала с сестры вкусную птицу за вкусной птицей, но на каждую такую птицу прилетало ещё две. Хуже того, они стали пытаться укусить и её. Как грубо! Сестра потеряла терпение и возвела между ними каменную стену, не позволяя детёнышу помогать, сколько бы она ни кричала сестре.

В конце концов, вкусные птицы стали появляться и по ту сторону стены, и ей ничего не оставалось, как бежать. После этого она упала в обморок, встретила сильного блестящего друга и даже спасла несколько человек от злых вкусных птиц!

Тётя Гера кивала и улыбалась, нежно поглаживая её по шерсти.

Почему бы тебе не рассказать мне побольше об этом твоем «блестящем друге»? Похоже, он сильный».

Мелодичный голос тёти Геры ещё больше успокоил детёныша, и она кивнула, слегка опустив глаза. Он был сильным! Он был самым сильным! Даже если он был немного глуповат.

Пока тетя Гера ласково гладила её шерсть, Афина продолжала свой рассказ, повествуя о приключениях с блестящим другом.

Она едва заметила, как ворчливый усач вышел из комнаты, закрыв за собой двери. Последнее, что увидела Афина, прежде чем поддаться успокаивающему манящему сну, была тётя, глядящая на неё сверху вниз, с широкой ухмылкой от уха до уха на лице, усеянном острыми зубами.

http://tl.rulate.ru/book/89784/3459879